

Военный инженер и педагог генерал-майор Н.Е. Вараксин (1862-1937) – современник трагического века

Для многих представителей российской интеллигенции события во-денно-революционного периода 1917–1920 гг., трансформировавшие наше общество, повлекли фатальный исход. Далеко не все из тех людей, кто составлял интеллектуальную элиту страны, смогли разобраться в политических реалиях времени, а попытка многих встроиться в советскую действительность в 1920–1930-х гг. зачастую оборачивалась трагедией. В этом отношении, на наш взгляд, заслуживает подробного внимания судьба генерал-майора Николая Евгеньевича Вараксина – кадрового военного инженера, последовательно служившего в Русской императорской, белой, Красной армиях, а затем в советских образовательных учреждениях, ставшего в итоге жертвой «Большого террора».

Значительная часть жизни и профессионального пути этого человека была связана с Омском. В современной историографии отмечается высокий интерес к судьбам офицеров и генералов Генерального Штаба, служившим в годы Гражданской войны, на стороне каждой из противоборствовавших сторон. Об отдельных персоналиях известен ряд биографических публикаций, созданных в междисциплинарном видении – на стыке социальной и персонифицированной истории [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Но при этом, в отличие от служивших в РККА бывших генштабистов, должного внимания исследователей, на наш взгляд, практически лишены пока многие представители других (более узких) военных специальностей. Их судьбы, подчас, не менее колоритны.

Возрождению светлого имени Н. Е. Вараксина мы обязаны, прежде всего, омскому искусствоведу А. Н. Гуменюк. В её работах, посвящённых архитектуре Омска рубежа XIX–XX вв., освещены отдельные аспекты профессиональной деятельности Н. Е. Вараксина в контексте его вклада в формирование архитектурного облика Омска [8; 9; 10; 11; 12]. Краткие обзоры биографии Н. Е. Вараксина также представлены в современной исследовательской и научно-справочной литературе, посвящённой истории Гражданской войны на востоке России и генералитету [13, с. 418; 14, с. 60; 15, с. 229; 16, с. 546]. Однако детализированного биографического исследования об этом человеке нет. На данную лаку историографии в одной из своих недавних работ указывает и А. Н. Гуменюк [12, с. 379]. Авторами статьи был выявлен комплекс неопубликованных исторических источников, его основ составили биографические и следственные документы, а также материалы делопроизводства, находящиеся в составе учётно-проверочного и архивного уголовного дел советских органов государственной безопасности в отношении Н. Е. Вараксина (из фондов архива Управления ФСБ России по Омской области). Значительный массив сведений был извлечён из дореволюционных актовых записей и документов по личному составу советских учреждений, где служил герой статьи, а также из материалов делопроизводства по вопросу пребывания Н. Е. Вараксина на особом учёте бывших белых и лишения его избирательных прав (из фондов Исторического архива Омской области). Данный комплекс источников отличается высокой информативностью и репрезентативностью. Благодаря изучению указанных документов мы достигли поставленных целей: во-первых, проведена максимально подробная реконструкция жизненного пути военного инженера Н. Е. Вараксина; а во-вторых, проанализирован опыт встраивания его, как бывшего белого офицера, в советское общество. Согласно актовой записи, сделанной в метрической книге Войсковой казачьей Николаевской церкви (ныне Никольский казачий собор).

Николай Евгеньевич Вараксин родился 12/24 ноября 1862 г. в Омске в православной семье помощника Омского окружного казначея, коллежского регистратора Евгения Андреевича Вараксина и его жены Елизаветы Николаевны [17, л. 375 об.–376]. Юный Николай получил начальную подготовку в лучшем на тот период образовательном учреждении региона – Сибирской военной гимназии (впоследствии Сибирский/Омский кадетский корпус), куда был зачислен 12 августа 1874 г. во 2-й класс «своекоштным пансионером». Кадет Вараксин учился успешно, за что по выпуску 24 июля 1880 г. был отмечен похвальным листом и подарком. После получения начального образования талантливому юноше рекомендовали продолжить обучение в военном училище [18, л. 2 об.; 19, л. 47 об., 48 об., 49]. Примечательно, что кадет Вараксин изначально предполагался к распределению в расположенное в Москве 3-е Александровское военное училище, готовившее офицеров пехоты [20, л. 393]. Но в итоге он направился в Санкт-Петербург, где и вступил на военную службу,

Николай Евгеньевич
Вараксин

став 1 сентября 1880 г. юнкером Николаевского инженерного училища. Этот выбор полностью предопределил всю его дальнейшую карьеру и её «небоевой характер».

В ноябре 1882 г. Н. Е. Вараксин был произведён в унтер-офицеры. А 12 августа 1883 г. наш герой был выпущен подпоручиком в дислоцированный в Киеве 6-й Сапёрный батальон, куда молодой офицер в декабре 1883 г. прибыл для прохождения службы [21, л. 18 об., 26 об.]. Но уже совсем скоро Николай Евгеньевич был переведён в родную Сибирь: 27 февраля 1884 г. он получил назначение в Омск исправляющим дела старшего офицера во вновь сформированной Западно-Сибирской сапёрной роте. Служба его шла успешно: 27 июля 1885 г. Николай Евгеньевич был произведён в поручики, а 21 декабря 1886 г. по выслуге лет пожалован орденом Святого Станислава 3-й степени. В мае 1887 г. талантливый офицер, стремясь повысить свой образовательный ценз, вновь оказался в Санкт-Петербурге, став слушателем Николаевской инженерной академии. Окончив её по 1-му разряду с присвоением квалификационного звания «военный инженер», уже, будучи штабс-капитаном, наш герой 22 мая 1890 г. был направлен в распоряжение Главного инженерного управления Военного министерства (далее – ГИУ), откуда через месяц он получил предписание следовать для прохождения службы в Омскую инженерную дистанцию на должность производителя работ.

Служа в Омске, Николай Евгеньевич занимался проверкой и составлением смет, проектов, отчётов. В марте 1893 г. Николай Вараксин за усердную службу получил чин капитана, а 2 марта 1894 г. – был пожалован орденом Святой Анны 3-й степени [21, л. 16, 27 об., 28 об.]. В мае-сентябре 1894 г. капитан Вараксин, вновь состоя в распоряжении ГИУ, выполнял сложное и ответственное задание. Он руководил партией для изыскания подъездного колёсного пути в горной местности в пределах Бийского уезда Томской губернии между Онгудаем и Кош-Агачем, о чем офицер представил отчёт и проект комитету Сибирской железной дороги [22; л. 8–8 об.]. В 1896–1897 гг. по поручению ГИУ капитан Вараксин производил исследование, анализ и определение нагревательной способности каменных углей Экибастузских копий.

После чего он наш герой, отмеченный в 1897 г. за ревностную службу орденом Святого Станислава 2-й степени, вновь вернулся в Омск офицером Омской дистанции пути, с 6 июля 1899 г. Н. Е. Вараксин получил должность штаб-офицера для поручений Омской инженерной дистанции, а с 8 февраля 1900 г. – следующую должность старшего штаб-офицера [21, л. 30]. В этот период Вараксин, являясь с 1895 г. также Омским городским архитектором (вплоть до 1901 г.), прославился своим участием в возведении нескольких зданий, сохранившихся и поныне, ставших визитными карточками Омска и имеющих статус памятников архитектуры. В частности, по инженерным расчётам Н. Е. Вараксина были построены здания Омской городской думы, Омской казённой палаты и казначейства, Омского отделения Государственного банка, Успенского кафедрального собора [22, л. 8–8 об.].

Поскольку вклад Н. Е. Вараксина в формирование архитектурного облика Омска подробно рассмотрен в трудах А. Н. Гуменюк, мы этот аспект приводим лишь обзорно. В описанный выше период важные события произошли и в личной жизни Вараксина: 16/28 августа 1896 г. он обзавёлся собственной семьёй. Его избранницей стала дочь губернского секретаря 21-летняя Анна Андреевна Мейман [23; л. 106 об.–107]. В августе 1897 г. у супругов родился первенец Сергей [24, л. 64 об.–65]. А в июне 1901 г. у четы Вараксиных появился второй сын – Владимир [25, л. 44 об.–45].

9 апреля 1900 г. Н. Е. Вараксин, состоя уже в чине подполковника, получил назначение начальником Семипалатинской инженерной дистанции. Одновременно с этим он исполнял общественную должность почётного мирового судьи Семипалатинского окружного суда. Служа в Семипалатинске, военный инженер Вараксин получил в марте 1904 г. полковничий чин («за отличие»), а также был пожалован орденами: в декабре 1901 г. – Святой Анны 2-й степени и декабре 1906 г. – Святого Владимира 4-й степени [21; л. 30]. Помимо основных мероприятий по линии ГИУ Вараксин производил работы по постройке в Семипалатинске, Зайсане и Павлодаре ряда административных зданий – отделения Государственного банка, женской гимназии, церквей, водопровода и др. [21; л. 8–8 об.].

О событиях Первой русской революции 1905–1907 гг., заставших Николая Евгеньевича в Семипалатинске, сам он в советской анкете 1920 г. написал: «К революции относился безразлично, так как был занят службой» [21; л. 2]. Учитывая итоги профессиональной деятельности нашего героя, мы можем утверждать, что он высказался здесь вполне искренне. После Русско-японской войны в Генеральном Штабе обсуждался вопрос укрепления возможностей обороны Русско-Китайской границы. Из офицеров Генерального Штаба с этой целью была создана комиссия, куда, как опытный специалист по военноинженерному делу, вошёл и полковник Вараксин. Комиссия в мае-июне 1908 г. совершила полевую поездку. Вернувшись из командировки, наш герой получил предписание следовать в Елизаветград (ныне Кропивницкий), где недолгий период (с 20 марта по октябрь 1909 г.) он возглавлял Елизаветградскую инженерную дистанцию. Затем вплоть до февраля 1914 г. полковник Вараксин оставался в должности начальника Семипалатинского отдела по квартирному довольствию войск. За службу наш герой продолжал получать награды. Так, в декабре 1910 г. он был пожалован

орденом Святого Владимира 3-й степени, а в 1913 г. получил право ношения юбилейной медали «В память 300-летия царствования дома Романовых» [21; л. 31–31 об.].

Незадолго до начала Первой мировой войны уже умудрённый службой военный инженер Вараксин был назначен помощником начальника окружного управления по квартирному довольствию войск Московского военного округа. Вскоре после перевода в Москву 6 апреля 1914 г. наш герой был произведён в генерал-майоры («за отличие»), а служба его здесь ещё дважды была отмечена орденами – Святого Станислава 1-й степени (1915 г.) и Святой Анны 1-й степени (1916 г.). В июле 1917 г. Н. Е. Вараксина командировали в Хабаровск для исправления обязанностей начальника инженерного управления Приамурского военного округа. Генерал поспешил исполнить предписание, оставив семью в Москве. К месту назначения он прибыл 6 сентября 1917 г., но уже 3 октября по болезни Николай Евгеньевич был уволен в отставку [21; л. 4, 33]. Затянувшееся здоровье (воспаление лёгких, осложнившееся с плевритом) не позволило Николаю Евгеньевичу вернуться к родным. Лишь в мае 1918 г. он выехал обратно в Москву, но из-за мятежа Чехословацкого корпуса к июлю 1918 г. смог доехать лишь до Омска, где вынужденно остался.

В начале августа 1918 г. отставной генерал-майор Вараксин был мобилизован в белую Сибирскую армию с назначением членом Сибирского военного совещания и зачислением в резерв чинов при штабе Западно-Сибирского военного округа. С 31 января 1919 г. генерал-майор Вараксин был старшим приёмщиком отдела снабжения ГИУ, а с 31 июля 1919 г. – стал исполняющим дела начальника окружного инженерного управления Западно-Сибирского военного округа. Уже в августе он был переведён в Томск в распоряжение начальника окружного военно-инженерного управления. Как позднее отмечал Н. Е. Вараксин: «после эвакуации Омска окружное военно-инженерное управление перестало функционировать. Часть служащих была направлена в Иркутск, так как туда должны были эвакуировать окружное военно-инженерное управление» [21, л. 33, 54 об., 55; 26, л. 21].

Однако отступить с белой армией из Томска генерал Вараксин не стал; причина этого решения так и осталась нам до конца неясной. 20 декабря 1919 г. в Томске была восстановлена советская власть. В городе и его окрестностях состоялась капитуляция и массовая сдача сразу нескольких соединений белой армии в плен частям РККА. Среди 36 пленённых тогда генералов оказался и Н. Е. Вараксин [27]. Сразу после установления советской власти комендантом Томска была объявлена обязательная регистрация всех бывших офицеров, находившихся в городе [28]. Н. Е. Вараксин встал на учёт в Томском уездном военкомате, после чего был задержан на 4 дня. Но уже 27 декабря 1919 г. Николая Евгеньевича назначили начальником Томского инженерного управления, а затем направили в распоряжение помощника Главнокомандующего Восточным фронтом, откуда по ходатайству И. Л. Дзевятловского в конце января 1920 г. Николай Евгеньевич был переведён в Омское окружное военно-инженерное управление (далее – ОВИУ), где получил сначала должность старшего инженера технической инспекции.

В марте 1920 г. военспец Вараксин возглавил отделение складов и мастерских ОВИУ, а вскоре стал начальником инженерно-технического и лесозаготовительного отдела ОВИУ [21, л. 33, 55]. Всего в рядах РККА военный инженер Вараксин прослужил 21 месяц. Он в начале апреля 1920 г. успешно прошёл аттестационную комиссию и был рекомендован к службе в ОВИУ [29].

Однако не всё в красноармейской службе у Вараксина было гладко. Так, 23 апреля 1920 г. Николай Евгеньевич был арестован Омской губЧК. Получив типовое обвинение «за службу в белой армии», он был заключён в концентрационный лагерь. Спустя месяц, 26 мая 1920 г., Омская губЧК проведя следствие, предложила Н.Е. Вараксина освободить, но при условии его обязательного направления обратно на службу в ОВИУ [21, л. 1 об., 17, 18 об., 34–34 об.].

В тот период в одной из анкет, отвечая на «политический блок вопросов», бывший белый генерал, видимо опасаясь за себя и близких, указывал весьма тенденциозную и почти нейтральную формулировку: «В данный момент считаю необходимым мир для восстановления нормальной жизни» [21, л. 2 об.]. Управление Начальника инженеров Сибири 19 сентября 1921 г., наряду с другими, дислоцированными в Омске органами РККА, было переведено в Новониколаевск (ныне Новосибирск). Но наш герой, ссылаясь на возраст, усталость и слабое здоровье, попросил оставить его в Омске, назначив к иному месту службы. Опытного военного инженера направили преподавать инженерное дело одновременно в инженерную школу младшего комсостава 29-й дивизии и в Высшую военную школу Сибири. В последнем из названных заведений сослуживцами Н. Е. Вараксина стали видные специалисты военного дела – В. И. Кедрин, Н. Н. Артамонов, П. П. Голышев и др.

В январе 1923 г. Высшая военная школа Сибири была расформирована, а 60-летний военспец Вараксин на основании своего рапорта был уволен в отставку и снят с военного учёта [21, л. 8, 17–17 об., 20, 25]. Так для героя нашей статьи началась штатская жизнь, в которой он успешно реализовывал себя на педагогической стезе, став преподавателем Сибирского художественно-промышленного института (техникума). Одним из тех, кто рекомендовал тогда Н. Е. Вараксина в качестве преподавателя, был П. П. Голышев – во-

енный инженер, бывший сослуживец нашего героя по ГИУ (в колчаковской армии), а затем ОБИУ и ВВШС (в РККА) [22, л. 1 об.].

Спектр дисциплин (теоретических и практических), которые преподавал Н. Е. Вараксин своим студентам, наглядно демонстрирует глубину и широту его познаний – строительная механика, теория и проекция теней, математика и технология материалов и др. [22, л. 1 об.; 30, л. 1, 4]. Об этом же свидетельствует в мемуарах известный омский художник К. П. Белов [31, с. 84]. Одна из характеристик нашего героя середины 1920-х гг. одновременно лаконично и наглядно сообщает о Николае Евгеньевиче следующее: «Любит своё дело и знает его. Умеет подойти к учащимся» [30, л. 5]. Один из учеников нашего героя – Б. М. Надеждин – вспоминал о Н. Е. Вараксине, как о человеке очень спокойном, мягком и добродушном [12, с. 378].

С момента перехода на гражданскую службу Н. Е. Вараксин вступил в ряды профильных общественных организаций – Союз строительных рабочих, Союз работников просвещения. Но до конца жизни Николай Евгеньевич оставался беспартийным [30, л. 1 об.]. В 1930 г. (с упразднением Омского худпрома) Н. Е. Вараксин перешёл на работу в Омский коммунально-строительный техникум, возглавив там ревизионную комиссию, а затем став секретарём государственной аттестационной комиссии. Но служба его здесь не была столь продолжительна. В 1933 г. Н. Е. Вараксин подал руководству прошение о своём увольнении на заслуженный отдых и уже с 1934 г. значился на пенсии [22, л. 3, 4, 7]. Принадлежность героя нашей статьи к категории «бывших людей» типичным образом отразилась на его судьбе. В тот период органы ВЧК–ОГПУ уделяли особое внимание гласному и негласному контролю над бывшими белогвардейцами [32, с. 126–146, 220–221]. Как бывший офицер, Н. Е. Вараксин с момента перехода на советскую службу состоял на особом учёте в органах ВЧК–ОГПУ по месту службы, а затем проживания. Герой нашей статьи лично и через Омский губвоенкомат подавал в Омский губотдел ОГПУ мотивированные ходатайства о своём снятии с особого учёта. Но на основании того, что бывший белый генерал Вараксин проходил по агентурным разработкам омских чекистов, 15 октября 1924 г. в поданных в отношении него ходатайствах было отказано [21, л. 42; 33, л. 244; 34, л. 56]. Однако, в конечном счёте, Н. Е. Вараксин всё же был снят с особого учёта бывших белых в Омском окротделе ОГПУ, Точную дату этого события нам установить не удалось. Очевиднее всего, это произошло в кампанию по массовому снятию бывших белогвардейцев с особого учёта в 1925–1926 гг. В частности, известно, что на 1 декабря 1926 г. Вараксин в Омском окротделе ОГПУ уже не значился как «особоучётник» [35, л. 3]. Политические притеснения коснулись Николая Евгеньевича и в другом отношении. В проходившую в середине 1920-х гг. кампанию по массовому лишению бывших белогвардейцев избирательных прав Н. Е. Вараксин оказался в числе «лишенцев». Но 13 января 1927 г. постановлением Омской городской избирательной комиссии Николай Евгеньевич, на основании поданного им личного заявления, к выборам всё же был допущен и из списков «лишенцев» исключён [36, л. 6; 37, л. 166 об.]. Стоит сказать, что практика восстановления избирательных прав бывшим белым имела особенности в каждом индивидуальном случае [38]. Подчеркнём, что тогда, подобно герою нашей статьи, в категории «лишенцев» на короткий период оказались видные представители интеллектуальной элиты Омска, служившие в годы Гражданской войны в белой армии – среди них топограф и геодезист Н. Д. Павлов (бывший генерал-майор), финансист Н. Н. Артамонов (бывший генерал-майор), инженер П. П. Голышев (бывший полковник), биолог К. Е. Мурашкинский (бывший чиновник военного времени), математик А. Л. Иозефер (бывший подпоручик).

Все они благополучно и скоро восстановили свои избирательные права [36, л. 7, 7 об., 18 об.; 37, л. 167 об.]. В 1935 г. в жизни Н. Е. Вараксина произошла большая трагедия: по решению Омского облисполкома в массовую кампанию по сносу культовых зданий был уничтожен Успенский кафедральный собор – одна из архитектурных жемчужин дореволюционного Омска, являвшаяся, пожалуй, самым масштабным зданием, возведённым при участии Вараксина. (Собор восстановили в 2007 г.). Очевидцы указывали, что Николай Евгеньевич не раз приходил на руины разрушенного детища; пожилой человек, не скрывая своих горьких слез, рыдал [12, с. 379; 39, с. 58]. Все описанные выше коллизии политической жизни советского общества для интеллектуальной элиты страны были предтечей гораздо более трагического времени. Представители бывшего офицерства стали в этом отношении особой категорией среди тех, кто попал в 1930-е гг. в жернова массовых репрессий. Так, 21 июля 1937 г. в дом Н. Е. Вараксина прибыли сотрудники НКВД. Они арестовали пожилого человека, но проведя обыск, ничего подозрительного найти у Николая Евгеньевича не смогли, изъяв лишь паспорт и 9 писем [40; т. 1, л. 38, 39]. Вараксин оказался арестован по печально известному фабрикованному делу о подпольной антисоветской организации «во главе» с Н. Н. Артамоновым [7, л. 291, 292, 298; 32, с. 134–138; 41, с. 29–30]. На следующий день после ареста Н. Е. Вараксина стали допрашивать. На предъявленное обвинение Николай Евгеньевич сначала отвечал коротко и категорично: «Я уже ранее давал показания, что в контрреволюционной офицерской организации не состоял и не состою, а также ничего об её существовании не знаю» [40; т. 1, л. 41]. Наш герой указывал на допросах, что действительно в его окружении имеется немало бывших офицеров. Среди них он называл штабс-капитана В. С. Неведимова, подполковника В. А. Завьялова, генерал-майора Н. Н. Артамонова и др. При этом, подследственный Вараксин подчёр-

кивал, что с последним он познакомился в 1919 г., в Омском военно-окружном совете. Но при этом Николай Евгеньевич утверждал, что с «главой офицерского заговора» Н. Н. Артамоновым он всегда общался лишь весьма поверхностно «на уровне приветствий и шаблонных вопросов» [40; т. 1, л. 41, 41 об.]. Но уже вскоре, оказавшись под жёстким давлением следствия, 29 сентября 1937 г. пожилой человек, как многие остальные арестованные по тому делу, дал «признательные показания», оклеветав себя и других арестованных по «делу Артамонова»: «Больше скрывать о контрреволюционной организации я не в силах. В неё был вовлечён подполковником Завьяловым, но практической работы не вёл в силу возраста» [40; т. 1, л. 45]. В итоге, основываясь на «показаниях» Н. Н. Артамонова и Д. Г. Катанаева, Н. Е. Вараксин был «изобличён» следствием, как член областного руководящего центра контрреволюционной организации, организовавший до 20 боевых офицерских ячеек, проводивший вредительство и готовивший вооружённое восстание против советской власти. «Виновность» нашего героя представлялась «в воззрениях следствия» полностью очевидной. Тройка УНКВД по Омской области, рассмотрев следственное дело III-го отдела УГБ УНКВД по Омской области по обвинению Н. Е. Вараксина, 25 октября 1937 г. постановила применить в качестве меры наказания расстрел. Приговор был приведён в исполнение 28 октября 1937 г. [40; т. 1, л. 50; 40, т. 5, л. 151; 42, с. 35].

Николай Евгеньевич Вараксин не дожил до 75 лет чуть менее месяца. В 1956 г. в рамках внутриведомственной проверки дело о подпольной антисоветской организации «во главе» с Н. Н. Артамоновым и её «участниках» было пересмотрено. Материалы проверки были изучены прокуратурой и судебными органами. В итоге, президиум Омского областного суда 29 ноября 1956 г. полностью реабилитировал Н. Е. Вараксина за отсутствием состава преступления. Суд, в частности, обратил особое внимание, что обвинение лиц, привлечённых по делу 1937 г., было построено на противоречивых материалах, ложных показаниях, сфальсифицированных документах дела, а также на неправдоподобных признаниях отдельными осуждёнными своей вины в предъявленном обвинении [40; т. 7, л. 388, 391 об.]. Так, спустя 19 лет, Николаю Евгеньевичу Вараксину было возвращено его честное имя.

В ходе подготовки работы удалось выявить некоторые сведения о семье Вараксина. Так, удалось установить, что супруга Николая Евгеньевича ушла из жизни к 1922 г. Старший сын – Сергей – недолго служил в годы Гражданской войны в РККА, в 1921 г. умер [21, л. 2, 20 об.]. Младший сын – Владимир (1901–1980) – отслужив в РККА, работал в Сибирском округе путей сообщения, но в итоге пошёл по стопам отца, окончив архитектурное отделение Сибирского художественно-промышленного техникума [21, л. 1; 40, т. 1, л. 38; 43, л. 2]. Впоследствии он стал знаменитым советским архитектором, педагогом, Заслуженным строителем БССР.

На момент ареста Н. Е. Вараксина с ним вместе жили его престарелые сестры: Анна (портниха, инвалид), Ольга (бывшая служаящая), Мария (вдова телеграфного чиновника) [21, л. 45; 40, т. 1, л. 45]. Родной брат героя нашей статьи – Дмитрий – окончил Сибирский кадетский корпус (1883 г.) и 2-е Константиновское военное училище (1885 г.) [20, с. 394], служил в Русской императорской армии, состоя на 1917 г. в чине подполковника. В 1920-е – 1930-е гг. он жил в Харбине, служил до 1935 г. на КВЖД, после чего перебрался в Льеж (Бельгия), где и проживал на 1937 г. Но, как указывал Вараксин, с братом он отношений не поддерживал, а переписку с Д. Е. Вараксиным вела его сестра Анна [40; т. 1, л. 43, 49, 49об.].

Биографические исследования об участниках Гражданской войны в Сибири остаются всё ещё безмерным, но весьма содержательным полем для научной деятельности, давая самые широкие представления об эпохе. Как показывает опыт проведения исторических форумов, современное сообщество исследователей подчёркивает необходимость продолжения выявления, публикации и популяризации источников о военно-революционном периоде 1917–1922 гг., обращаясь, в том числе, к судьбам офицерства [44, с. 480; 45, с. 24–25; 46, с. 60].

Реконструировав жизненный путь героя статьи, мы можем отметить, что он, несмотря на принадлежность к профессии военного, благодаря своей «небоевой» специализации, знаниям и талантам, стал знаменитым мирным созидателем. На наш взгляд, фигура Н. Е. Вараксина является одним из примеров, ломающих распространённые в массовом сознании стереотипные представления о политизированности участников Гражданской войны, их категоричной принадлежности только к одному из противоборствовавших лагерей. Генерала Вараксина, павшего жертвой массовых политических репрессий, мы обоснованно можем называть современником трагического века, ведь в его жизненном пути зеркально отразились все военные и политические коллизии времени.

Увы, попытки Н. Е. Вараксина в 1920-е – 1930-е гг. «уйти от политики» и нивелировать в глазах советской власти свою «принадлежность» к «враждебному антисоветскому элементу», оказались тщетны. Тем не менее, герой статьи за годы военной и гражданской службы всё же смог оставить после себя бессмертные творения архитектуры и поколение учеников, пополнивших ряды советской технической интеллигенции и продолживших славное дело русской инженерной мысли.

Литература

1. Ганин А. Шестой побег генерала Зайцева // Родина. – 2005. – № 3. – С. 28–32.
2. Ганин А. В. Командарм Андрей Снесарев: ария восточного гостя // Родина. – 2016. – № 1. – С. 36–39.
3. Гефнер О. В. У истоков сибирской геодезической науки: Никифор Демьянович Павлов (1867–1929) // Вестник Омского университета. – 2014. – № 2. – С. 203–206.
4. Гефнер О. В. Становление геодезической науки в Омске во второй половине XIX – начале XX в.: вклад Военного ведомства // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4. – С. 263–269.
5. Каминский В. В., Веременико В. А. Дворянская семья Барановских на сломе эпох // Новейшая история России. – 2016. – № 3. – С. 64–83.
6. Каминский В. В., Петин Д. И. Русский артиллерист А.В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. – 2016. – № 3. – С. 266–299.
7. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 274–300.
8. Гуменюк А. Возвращая забытое имя... // Омская правда (Омск). – 1990. – 23 марта.
9. Гуменюк А. Н. К вопросу о «возрожденном» классицизме конца XIX – начала XX вв. в Омске. Городской архитектор Н. Е. Вараксин. // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использовании : материалы областной научной конференции. – Омск, 1993. – С. 13–15.
10. Гуменюк А. Н. «Русский стиль» в архитектуре Омска второй половины X – начала XX в. Столичные интерпретации и местная специфика // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 118–125.
11. Гуменюк А. Н. Казенная палата и губернское казначейство. К истории застройки Соборной площади в Омске // Динамика систем, механизмов и машин. – 2009. – № 5. – С. 55–58.
12. Гуменюк А. Н. Н. Е. Вараксин. Инженер императорской армии – преподаватель советского худпрома // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.). – Омск:ОГИК музей, 2017. – С. 375–379.
13. Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году : монография. – Новосибирск : НГУ, 2010. – 613 с.
14. Волков С. В. Генералитет Российской империи, энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – Т. 1 : А–К. – М. : Центрполиграф, 2009. – 756 с.
15. Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. – М. : Русский путь, 2003. – 240 с.
16. Энциклопедия Омской области : в 2 т. / под общ. ред. В. Н. Русакова. – Т. 1 : А–М. – Омск : Омское книжн. изд-во, 2010. – 591 с.
17. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 16. Оп. 4. Д. 16. 1168 л.
18. ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 174. 96 л.
19. Там же. Д. 190. 55 л.
20. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. – Шанхай : Издание Общества бывших воспитанников 1–го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – 415 с.
21. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 55043.
22. ГИАОО. Ф. Р–143. Оп. 1. Д. 186. 17 л.
23. Там же. 16. Оп. 6. Д. 508. 169 л.
24. Там же. Д. 509. 161 л.
25. Там же. Д. 533. 179 л.
26. Там же. Ф. Р–1781. Оп. 1. Д. 3. 25 л.
27. Капитуляция колчаковской армии // Советская Сибирь (Омск). – 1920. – 4 янв.
28. Регистрация офицеров белой армии // Знамя революции (Томск). – 1919. – 27 дек.
29. Объявление // Советская Сибирь (Омск). – 1920. – 4 апр.
30. ГИАОО. Ф. Р–318. Оп. 2. Д. 261. 5 л.
31. О моей жизни / Кондратий Белов, народный художник России. – Омск : ЛЕО, 2005. – 158 с.
32. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье : монография. – Омск : ОмГТУ, 2017. – 280 с.
33. ГИАОО. Ф. Р–1519. Оп. 1. Д. 1. 551 л.
34. Там же. Д. 2. 168 л.

Наталья Жукова, Дмитрий Петин